

Красота спасет мир

О.В. Троицкая

Под водительством Духа

О выставке Алексея Леонова

Выбор того, кого Дух решил принять под свое водительство, – вещь неисповедимая, как и все Его пути. Дух витает, где хочет, и иногда нисходит к тому, кто, как может показаться со стороны, менее всего предрасположен для небесного избранничества, – так Он выбирает отдельных людей и целые народы, приводя к ним святых, пророков, гениев культуры или великих полководцев, назначая каждому свое, порою даже неудобное и нежеланное. Но если Он выбрал – рано или поздно, повинувшись непредвиденному стечению обстоятельств или внезапному душевному порыву, неведь откуда взявшейся необъяснимой тяге, человек поворачивает русло своей жизни туда, куда ведет его Дух. Ибо сопротивление Ему – бессмысленно и бесполезно.

Когда маленькому жителю украинского города Сумы Алеше Леонову исполнилось два года, в руки ему попал кусочек пластилина. Спустя годы он назвал этот момент точкой отсчета своей скульптурной практики. Прошло еще три года, и Алеша принялся исследовать возможности глины. «С этого момента, – говорит он, – я осознал неразрывность моего внутреннего существа с потребностью создания объемных форм».

Он рос в семье с достаточно прагматическим взглядом на жизнь: отец был военным, от него Алексей унаследовал пунктуальность и принял первые навыки самодисциплины. Мама работала бухгалтером-экономистом. У самого Алеша рано проявились математические способности, и до двенадцатого класса он, по его словам, «смотрел на жизнь глазами реалиста» и намеревался поступать на факультет финансов Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Но Судьба распорядилась так, что он, никогда не прекращавший занятий лепкой, явился на вступительные экзамены в Государственную художест-

венную школу им. Т.Г. Шевченко в Киев. Родители сказали: не поступишь, пойдешь в математический лицей. Но Алексея приняли. Впрочем, любимую им математику он тоже не хотел оставлять: недаром сказано Ломоносовым, «математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит». И сегодня математический ум Алексея, когда он уже признан как скульптор, служит ему замечательную службу – в его поведении, логике речи, умении излагать свою мысль ясно и определенно чувствуется сбалансированное согласие воли и чувства.

Художественную школу он закончил экстерном, сдав экзамены за двенадцатый класс. К тому моменту Леонову едва исполнилось шестнадцать. Надо было делать выбор, кто он, – художник с почти непредсказуемым будущим или преуспевающий финансист. Поступление в Национальную академию изобразительного искусства и архитектуры представлялось юноше практически невозможным – конкурс сумасшедший, связей никаких, но он сделал выбор в пользу скульптуры – и поступил при жесточайшем конкурсе. С 17 лет для студента Академии Леонова начался этап невероятно напряженной работы, ежедневно по 5–6, а иногда и по 12 часов в сутки. Это дало возможность в достаточной мере овладеть практической техникой. Помог воспитанный в семье военного крепкий навык самодисциплины. Для художника, как он понимает сейчас, это одно из условий саморазвития и утверждения в искусстве.

Однако одной скульптуры, одного художественного творчества ему всегда было недостаточно, – молодой человек искал иного, духовного познания, погружаясь в многопространственный мир философии, религии, истории религии. Более всего его интересует влияние духовных практик на мировую культуру. Во время учебы он увлекся этим весьма объемным вопросом настолько, что одновременно с защитой диплома по прямой специальности художника-скульптора защитил магистерскую работу под названием «Влияние религии на формирование скульптурных образов». Этот интерес стал впоследствии основой его личной художественной концепции. Для него и сейчас источником вдохновения являются сакральные образы всех эпох и народов. Древний Египет, Ассирия, скульптура Древней Индии и горного Китая, Эллады, памятники, оставшиеся от загадочных этрусков, привнесли свое влияние, но главным стилиобразующим ориентиром, признается скульптор, остается иконопись, прежде всего византийская и древнерусская.

Леонардо. 2007

Во время учебы Алексей принимал участие во многих выставках и конкурсах – это необходимо для развития творческой личности, считает он, похвала или поправка ориентируют твою деятельность, позволяют более объективно оценить свой труд. Его работы неизменно получали высокие оценки, ему присуждались премии. В 2002 году Алексей Леонов получил звание лауреата Всеукраинской олимпиады по эстетике. В 2005 году он блестяще защитился – его дипломной работой стала скульптура «Николай Рерих».

К тому времени Алексей познакомился с учением, принесенным в мир Е.И. и Н.К. Рерихами. Живая Этика удовлетворила полностью его духовный поиск, стала для него той необходимой внутренней опорой, которую он искал и нигде не находил в совершенной для себя полноте. В его дипломе, в графе «специальность» теперь стояло: «Магистр, художник, скульптор, исследователь, преподаватель». С этим он вышел в жизнь, но из Академии не ушел, поступил в аспирантуру, в мастерскую известного украинского художника В.В. Бородея и стал членом молодежной секции художников Украины.

Он продолжает изучать Живую Этику, применяя ее принципы к своему творчеству. Ее нравственно-философские положения и поэтическая мудрость вдохновляют его, диктуют особую, удивительно гармоничную эстетику его работ.

Знакомство Алексея Леонова с Международным Центром Рерихов, с Людмилой Васильевной Шапошниковой, его вице-президентом и генеральным директором Музея имени Н.К. Рериха, было более чем закономерным. Оценив его талант, руководство МЦР предложило Алексею принять участие в оформлении Зала Живой Этики музея. В марте 2007 года в трех выставочных залах нижнего этажа Музея состоялась его персональная выставка, о которой можно сказать одно – она вызвала безоговорочное восхищение у всей зрительской аудитории, у всех, кто приходил в Музей в эти весенние дни.

«Водительство Духа» – так называлась эта выставка. Войдя в первый зал, зритель попадал не в привычную галерею экспонируемых работ, скомпонованную со всем художественным тщанием. Он попадал в другой мир, знакомый и незнакомый одновременно, это была Вселенная символических образов Учителей, приходивших на Землю, которые стали символами всего самого трепетно-высокого и одухотворенного в истории человечества от Сотворения мира.

Мир скульптуры Алексея Леонова, представленный на выставке, это – Высокие учителя христианства, Водители Духа Востока и образы семьи Рерихов, чей духовно-этический и нравственно-философский опыт стал мостом, соединившим воедино все духовное наследие человечества.

Гармония. 2005

Радость. 2003

Первый цикл работ, с которыми знакомится зритель, подобен увертюре к большому, мощному произведению. Скульптурная композиция «Сон», где младенец крепко спит, свернувшись калачиком под боком большого тяжелого медведя, тоже погруженного в дремоту... «Елена. Мечты» – юная девочка с букетом. Хрупкая фигурка наклонена так, что вся поза ее олицетворяет собой порыв к небу: личико приподнято, глаза устремлены вверх, как будто она видит что-то светлое, радостное, что непременно случится в будущем, и в ней угадываются черты той, которую когда-то мир узнает как Елену Рерих. И рядом еще одна, очень похожая на нее девочка, также устремленная в даль, к груди она прижимает большую книгу, на которой написано «Библия». Название этой работы – «Начало пути»... Здесь маленький Иисус, выпускающий с руки малую

птицу, и Иисус взрослый, к которому прильнули дети: один малыш выпускает птицу, как когда-то и сам маленький Христос, другой смотрит ему в лицо, слушая Бога Слова, а третий – задремал у Него на плече, чувствуя себя под защитой, перед которой слаба любая темная сила. Одна из наиболее запоминающихся работ – «Баян». В ней – скрытая внутренняя жизнь, которая присуща всем работам Алексея. Глаза великого песнопевца закрыты, сильные тяжелые руки легли на гусли, он весь – воплощение поэзии славянского эпоса, древнего мифа, который хранит в себе то, о чем писал Пушкин: «Там русский дух, там Русью пахнет»...

«Рождение новой расы» и «Гармония» – эти абстрактные понятия также воплощены автором в детских образах. «Для меня ребенок – это существо, которое находится ближе всего к божественному миру, – говорит художник. – Сознание ребенка наиболее близко к истинно духовному состоянию человека. Оно еще не замутнено лукавством интеллекта и пребывает в сфере Первообраза, соприкасаясь непосредственно с истинными состояниями энергий – состояниями всех миров и в том числе нашего физического. Ребенок находится ближе к плану сути понимания мира. Интеллект может увести в любые дебри, хотя это – хороший инструмент, он был и остается необходимым для связи сознательного и подсознательного. Но именно осознание в себе стержневого духа Отца и Матери не позволит отклониться от верного курса жизни, как путеводная звезда не дает отклониться от курса путешественнику и мореплавателю. Осознав и закрепив в себе этот стержневой дух, можно наслаивать на него все великое и бесконечное многообразие мира, которое дарит нам то самое творческое дерзание, беспрестанно преобразующие и трансмутирующие в высокие образы повседневную реальность».

Следующий зал целиком отдан христианскому циклу. Центральная точка этой экспозиции – работа «Сергий Радонежский – ведущий Андрея Рублева». Андрей Рублев изображен подростком, в руке его зажаты кисти. Локтем он прижимает к себе доску, на которой, возможно, будет написана его первая икона. Маленькая детская ладонь крепко держится за твердую руку Сергия, которого потомки причислят к сонму тех, кто вел христианскую Русь через все испытания, выпавшие на ее долю. Вера в их участие в судьбе России

и сегодня поддерживает многих из нас. Обращение столь молодого человека, как Алексей Леонов (скульптору всего 25 лет) к святоотеческой и библейской теме, сознательное и вдохновенное, позволяет в очередной раз констатировать, что сегодняшняя молодежь – отнюдь не «потерянное» поколение.

На ладони Святого Сергия, поднятой к небу, – маленькая церковка, очертаниями напоминающая храм Покрова-на-Нерли. Он поднимает ее

И свет приходит в Мир. 2006

Судный День. Очищение. 2005

все выше, – так, как поднимают свечу, освещающую путь, чтобы свет ее рассеивал мрак дальше и дальше.

Образ Водителя Руси у Леонова неоднократно повторяется – «Святой Сергий с медведем. Беседа», «Святой Сергий Радонежский», – и рядом с ним образы Николая Чудотворца, Серафима Саровского, Василия Великого, великомучениц Веры, Надежды, Любви и матери Софии. В изображениях святых удивительно то, что, хотя скульптор отталкивается от канонического иконописного образа, под его рукой возникают не обобщенные носители веры, а человеческие индивидуальности, в облике которых мы видим лучшие земные черты: красивая сдержанность поз, милосердие и сострадание в лицах – чувства, доступные каждому, которые любой способен взрастить в себе.

К образу Спасителя автор возвращается множество раз. Он изображает Его таким, каким Он проходил свой земной путь: «Великим путником», Христом, призывающим «Следуй за мной», Христом, указывающим дорогу младенцу, – работа «Путь к Отцу». Теме Христа и будущих поколений Алексей уделяет особое внимание, и дети, льющие к Нему, для художника – символ духовно-нравственного возрождения, а может и перерождения человечества, которое приведет его в Золотой век Царства Божия.

Несомненное достоинство работ Алексея Леонова – нестандартное решение пространственных композиций в сочетании с традиционным, фундаментальным восприятием темы. Один из примеров – скульптура «Крест человечества» (другое название этой работы «Христос в пустыне»). Основание ее выполнено в виде креста, на нем, подобрав к себе колени, молится Спаситель. Глаза его прикрыты, лицо обращено к небу, к Отцу. Поза неудобна, но этот пластический дискомфорт подчеркивает драматизм события. Мы редко задумываемся о том, что, путешествуя с учениками, совершая чудеса и говоря свои притчи, Он *все знал*. Он жил, как человек, приговоренный к смертной казни, но в отличие от приговоренных к казни земным судом, Ему была ведо-

мы дата ухода и все, что Он должен был сделать до этого момента. В «Молении о чаше» читается та же трагическая строка в Христовой жизни здесь: Он молил, *зная*, что Чаша унижения и боли неминуема и ее придется испить до дна во имя будущего спасения всех, к кому послал Его Отец... В композиции «Распятие» – то же неожиданное композиционное решение. Его крест лучезарен, автор изображает Христа с правой рукой, свободной от гвоздя и воздетой к небу. Это изображение отличается по настроению от традиционных художественных изображений Распятия, да и от канонических тоже. Распятый Христос, увиденный Алексеем Леоновым, светлолик. Он уже устремлен туда, в разрыв черных туч, где ждет Его Вечная Пасха и откуда Он возвращается вновь как приходящий в мир «Мессия», – скульптор увидел Его раскинувшим руки в обращении к нам, отчего издали вся Его фигура видится как Священный крест. За плечами Иисуса – огненное пламя грядущего духовного Преображения мира, и сполохи Божественного огня складываются в лики небесного воинства.

Богородичная тема для скульптора Алексея Леонова – целый мир образов. Нежная мать с младенцем, близкая к каноническому «Умилению», и другая – сильная и строгая, берущая истоки образа в иконе «Державной», – «Богородица – Нерушимая Стена», «Мост милосердия», где угадывается «Невеста Невестная», «Пресвятая Покрова» и многие другие иконописные образы Пресвятой. Среди других – «Царица Небесная», в лице которой зримо проступают восточные черты. В восприятии образа Божьей матери мы видим влияние творчества Рериха-старшего: композиция «Царицы небесной», напоминает утраченный образ Пресвятой, который был создан Н.К. Рерихом в Талашкине, а работа «Мать-Культура» почти дословно повторяет полотно Николая Константиновича «Мадонна-Защитница». Вдохновленный творчеством Мастера, молодой скульптор не смог не сделать попытки воплотить в пространственной форме идею, воссозданную Рерихом-старшим на холсте в ясно-голубых тонах, которые исстари считаются в Православии богородичным цветом.

Защитник Отечества воплощен в образе архистратига Михаила. Он – строгий

Великий Путник. 2004

Будда благославляющий. 2003

Архангел со щитом и копием; он же, воздев лучезарный щит победителя, огненным мечом разрушает бастион тьмы; в облике всадника поражает змея – здесь его образ смыкается с образом Георгия Победоносца; далее он летит на коне, воздев над головой огненный меч.

Небесное воинство, «Моисей», «Иоанн-Креститель», «Отрок Варфоломей с медведем», «Мария, сестра Лазаря», «Мария Магдалина» – и это

еще не весь христианский цикл скульптора. Представленные на выставке портреты и многозначные композиции объединены в большую пространственную форму, организующую объем зала. Дух первых времен христианства, еще не скованный поздними догмами, витает под полукруглыми сводами палат, возведенных около трех веков назад, и в этом мирском помещении душа трепещет от встречи с Водителями христианского мира, как в истинном присутствии самого Духа.

Восточный цикл представлен в творчестве Леонова меньшим количеством скульптур, но по выразительности и эмоциональному воздействию не уступает предыдущему. Будда, Кришна, Рамакришна, Лаоцзы, Чарака Аюрведа, Свами Вивекананда, Конфуций, царь Соломон, Акбар Великий – за каждым стоят Вечность, Мудрость, Красота Духа.

Будда Гаутама – образ Божественного Учителя воплощен не менее полно, чем образ Христа. «Будда благословляющий» и «Будда в медитации», Будда со священным лотосом и Будда-путник с посохом. Вечное скитание, Божественная бездомность – неизбежный удел того, чей истинный дом находится в иных мирах. Поэтому посох скитальца Алексей вручает и Христу, и Будде, и китайскому мудрецу, и индийскому врачу-ателю, основоположнику Аюрведы – Знания о жизни. И так же, как в предыдущем цикле, они – воплощения Водителей духа, и вместе с тем – персонифицированные индивидуальности, отчего делаются еще притягательней, доступней для жаждущего, нищего духом сердца,

которому на земле более не к кому обратиться за советом, утешением и не в ком найти достойный пример для совершенствования. Лики Будды Шакьямуни внешне бесстрастны, но если постоять перед его рукотворными портретами в исполнении Алексея Леонова, взглядеться в эти известные всему миру черты, можно услышать тонкий звон Вечности и на миг почувствовать силу Высокого бесстрастия, – единственного, что позволяет

Кришна. Волшебная игра. 2004 ▶

отделять в здешней, полной эмоциональной путаницы жизни высокое чувство от мелких страстей. Бесстрастие не подразумевает бесчувствия – оно может быть сострадательным, милосердным, врачующим душевные и физические раны, при этом оставаясь вне спонтанных, дезориентирующих эмоций. Таковы образы Будды – каждый из них, символизируя то или иное его состояние, пробуждает в зрителе размышление о себе, об обретении дара Божественного бесстрастия и о том, насколько это возможно для нас, европейцев. Постоянный подсчет отпущенных на то и это секунд загоняет нас в капкан временности, заставляет помнить о сроке – *memento!* – повергает в уныние, тогда как Восток живет не по часам, а по чередованию событий, и потому так притягателен близостью к бесцетности Вневременья...

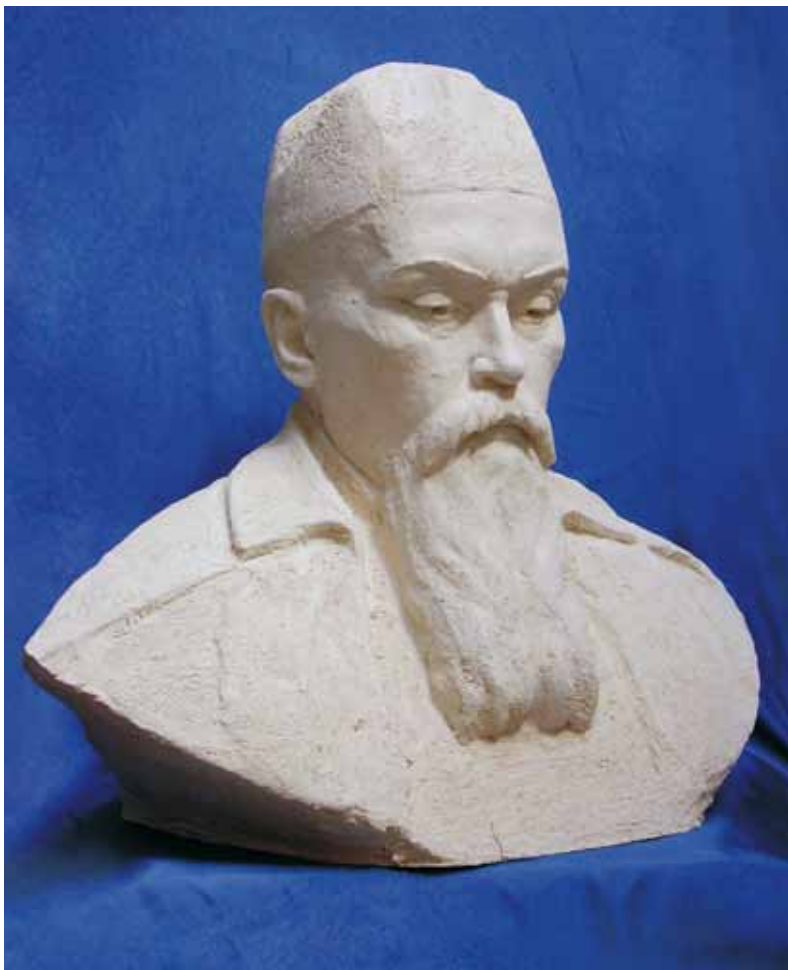
Вдохновенен «Воин Духа» – архангел Шамбалы, Гэсэр Хан, натянувший тетиву, верхом на крепкой степной лошади, и бесподобный, строго сдвинувший брови Ригден Джапо, благословляющий на битву с тьмой.

Образ женщины, сильной и хрупкой, мудрой и волнующей своей красотой, женственной и готовой пойти вперед и повести за собою дру-

гих, стать Водительницей, занимает в «Восточном цикле» Алексея Леонова не меньшее место, чем многообразие обликов Царицы Небесной – в христианском. Великие богини Майя и Парвати совершают свой вечный храмовый танец. Эти образы, как и прочие, несколько стилизованны индивидуальностью скульптора, но восходят к традиционной индийской пластике. А вот в композициях «Ведущая», «Несущая свет» вновь чувствуется, как близок в своем мировосприятии молодой скульптор, живущий в XXI веке, к Мастеру и мудрецу, от которого его отделяет более полувека и живописное творчество которого рождает в нем волнующий отклик. Это не заимствование творческой идеи, это прорастание ее в душе другого художника. Разве можно назвать заимствованием многократные живописные изображения святых?! Тут следование канонам – жесткое обязательство. Если мы говорим о Духе, о *несказуемом*, – близость воплощения форм, словами ли, кистью на холсте или куском размятой глины, все равно неизбежна.

Символическое воплощение гармонии Духа в детском образе («Гармония») повторяет работу, представленную в первом зале. Младенец бесстрастен, как Будда, и младенчески нежен, как херувимы Возрождения. Именно он вызывает особенное чувство одушевленности скульптуры. При долгом рассмотрении между зрителем и символическим персонажем возникает контакт, создается впечатление, что дитя – дышит и недвижимо лишь потому, что погружено в глубокую медитацию. Это чувство, абсолютно отчетливое, в большей или меньшей степени возникает при созерцании почти каждой работы Алексея.

Скульптуры «Восточного» цикла образуют в выставочном пространстве трепещущее, энергетически насыщенное поле. Неслучайно при входе в следующий зал, который можно условно назвать «залом Рерихов», художник и организаторы выставки разместили композицию «Сфинкс XIX века», посвященную Е.П. Блаватской. С нее начался путь знания, который затем воплотила в своем огромном наследии семья Рерихов. Под рукой Елены Петровны – книги, созданные ею. Блаватская сидит в глубоком кресле, у нее усталое и грустное лицо – «от многих знаний многие печали!» Какая

Н.К. Рерих. 2006

же глубокая печаль должна проникнуть в эту душу, которой открылось поистине вселенское знание!

В зале, посвященном открывателям и носителям Живой Этики, семье Рерихов, скульптурный портрет Елены Ивановны, как всегда с неизменным символом красоты – розой. Здесь же скульптурный портрет Николая Константиновича, выполненный по одному из полотен С.Н. Рериха, много раз в своей портретной живописи возвращавшемуся к образу почитаемого им отца. Напротив – еще одно крупное портретное изваяние Николая Константиновича, рядом с изображением его сыновей Юрия и Святослава. Композиция «Знамя Мира» напоминает о той огромной общественной деятельности в защиту культуры, которую вел Николай Константинович, создавая Пакт Рериха. Одна из работ – «На вершинах» – изображает Рериха-старшего с дорожным посохом. Здесь прямая аналогия – скульптор безоговорочно причисляет Н.К. Рериха к мудрейшим путникам древности, к Водителям Духа. В изображениях Спасителя и Святых Его, Будды и всех мудрецов Востока прослеживается постоянная связь с художественной манерой воплощения тех же образов у Николая Константиновича Рериха – скупость, точность и сдержанная эмоциональность. Впрочем, это не удивительно, ведь в Живой Этике Алексей черпает и философские устои, и вдохновляющие силы, в некотором смысле считая себя заочным учеником Николая Константиновича.

Образы всех членов великой семьи неоднократно повторяются, но не повторяют друг друга. Еще одно изваяние Елены Ивановны – царственная и строгая «Хранительница камня»; под ее рукой, на коленях – знаменитый ларец с метеоритом, даром Ориона, который был прислан ей Высокими Учителями, когда Рерихи находились во Франции. Николай Константинович – молодой художник из Петербурга, и он же – старец в тибетском одеянии. Все скульптуры, все композиции Алексея Леонова – живые и одухотворенные, в них пульсирует внутренняя динамика чувства и мысли.

Он умеет вдохнуть жизнь в скульптурные образы, по определению статичные и жесткие, созданные из однотонного материала (ведь в скульптуре нет цвета – важной составляющей эмоционального воздействия на зрителя в изоб-

Е.И. Рерих. 2006

разительном искусстве). Повременим с определением степени гениальности Алексея, он еще очень молод. Но то, что речь идет о большом, истинном таланте художника и о высокодуховной личности человека, – бесспорно уже сейчас, и любой, кто знаком с Алексеем Леоновым и видел его работы, даст в том свое поручительство.

«Ваши скульптуры живы, они дышат», – восклицают восхищенные зрители. «Конечно, – спокойно объясняет он. – Сначала возникает поток, импульс, а потом я этот поток заключаю внутрь пространственной формы». Кстати, это также ответ на столь же частый вопрос, почему он выбрал именно шамотную глину, а не твердую породу и не отливку из металла. Любая из этих техник требует длительной технологии обработки. А осенение творческой души иногда ускользающе-сиюминутно, оно как стихотворная строка, которая внезапно разбудит ночью или возникнет по дороге, на бегу, в самый неподходящий момент, и если ты тут же не удержишь ее на бумаге – все пропало, убежит и больше никогда не вернется. Поэтому Алексей спешит и, чтобы не спугнуть этого медитативного посещения свыше, не встает с рабочего места по пять, шесть и более часов...

В этом состоянии духовного устремления, от начала творческого замысла до его реализации, которое принято называть молитвенным, он находится в общении с теми, преимущественно сакральными образами, которые изображает. Такое общение не проходит бесследно для сознания творящего человека, руки которого материально прикасаются к изгибам временной, земной ипостаси Тех, чей вечный светлый дух непрестанно поднимает человечество на новые и новые витки божественной эволюции.

«Художник несет огромную ответственность, зная, что его работы будут соприкасаться неисчислимое количество раз с сознанием других людей. Мой девиз – ответственность, и я готов объявить его *своим жизненным кредо в искусстве*. Эту ответственность, как общий принцип жизни, во мне воспитали родители, в дальнейшем она трансформировалась в расширенном понимании этого слова – как духовная ответственность, а не только моральная и этическая. Переживая множество эмоций, художник обязан отдавать себе отчет в том, какие эмоции помогают здоровому развитию и расширению сознания человека, и какие – сжигают его темным огнем страсти.

Искусство сейчас больно. Оно шатко, оно хаотично, хаосообразно; многие художники принимают в свое сознание образы, которые к ним приходят, не фильтруя их, – это, с моей точки зрения, преступно, творческий человек не имеет на это права. Сегодня это вопрос жизненной необходимости. Так же, как инфекционные заболевания развиваются взрывообразно, так же все дурные образы и мысли в искусстве взрывообразно поглощают сознание. Культуру поедает некий вирус, – я так полагаю, глядя на реальность происходящего в мире искусства, но, наверное, это происходит во всех областях жизни. Моя работа берет за основу взаимоотношения человека с Природой и себе подобными, а они призывают к соизмеримости, добротворчеству, к тем образцам Красоты, которые вошли в историю мировой культуры и воплощают, выражаясь современной искусствоведческой терминологией, «академический стиль».

Авангард – вещь очень опасная. С одной стороны, он открывает новые воз-

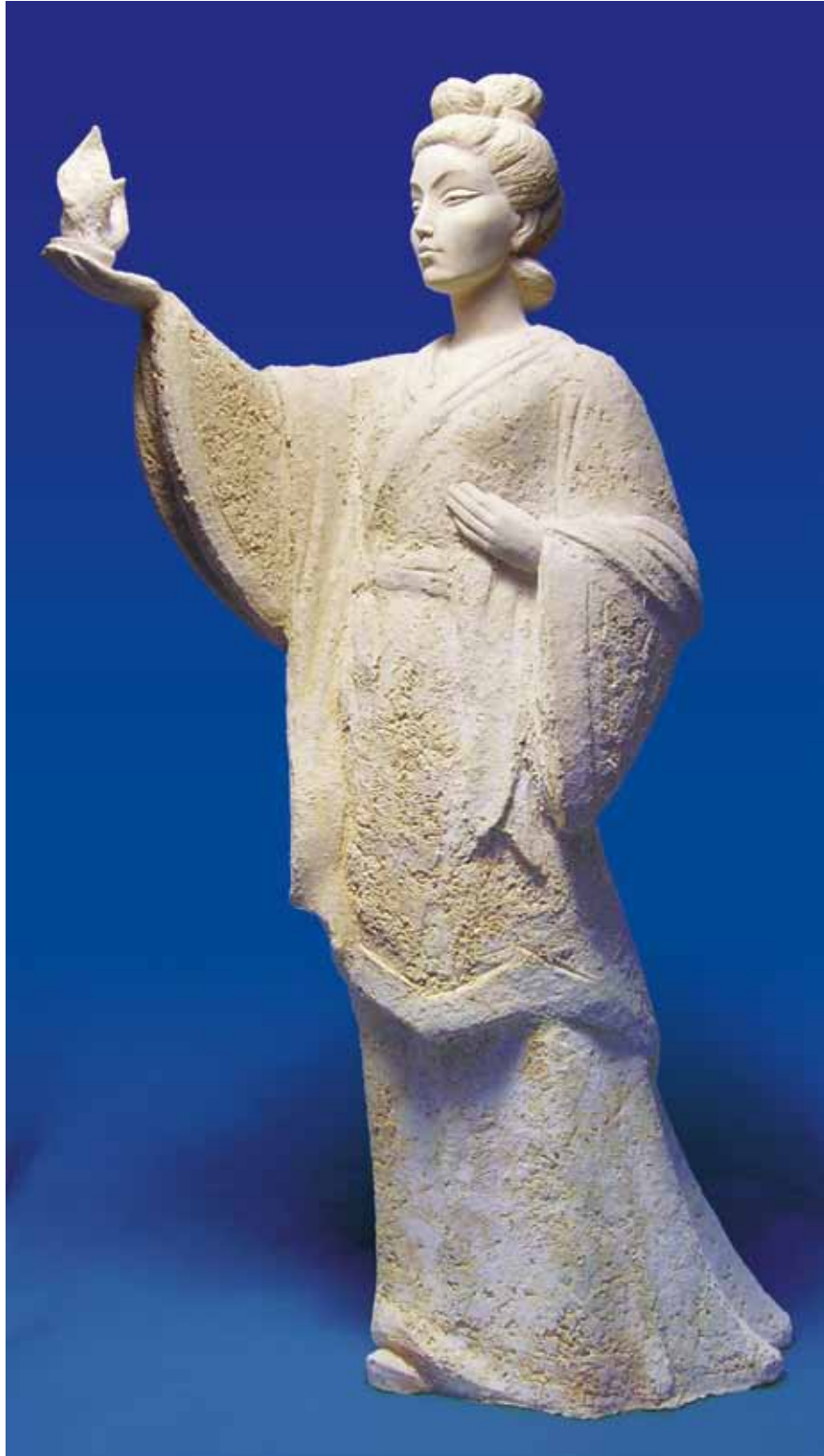
возможности, да, с этим можно согласиться, но для этого требуется высокий уровень нравственности. Для высокого авангарда необходима классическая база. Мой недолгий опыт в художественном искусстве показал необходимость классического образования во всем. Мы живем во время интенсивного прорыва энергий в сфере человеческого сознания, ноосфера переполнена всем новым. В лично моем понимании, если исходить из слов Достоевского «Красота спасет мир», мы для спасения Земли должны принять серьезные неотложные меры именно в области искусства. Надо готовить художников и преподавателей (если говорить об изобразительном искусстве), которые закладывали бы именно классическую базу, которая во все времена формировала тех, кого мы сегодня называем *настоящими художниками*».

В творчестве Алексея равно представлены духовные светочи Запада и Востока. Он признается, что внутренне тяготеет к Востоку, но его сознание сформировалось на основах западной философии и на основах Православного христианства, которое он считает синтетической религией, объединяющей вековую мудрость обеих стран света. «Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают», – цитирует Алексей Н.К. Рериха и продолжает: – Так и славянский мир – Россию, Украину, Белоруссию – можно назвать цветником, где собраны цветы обеих сторон света».

Сегодня в мир приходит новое поколение, которое называют Дети́ми Нового сознания. Они приходили и раньше, но немногие из них, одаренные слишком ярко, контрастно по сравнению с остальными, уцелели под напором взрослого, родительского или наставнического, тщеславия. Относится ли Алексей Леонов к их числу? Мы не можем этого утверждать наверняка, возможно, это так. Но абсолютно ясно, что этот художник был рожден под Водительством Духа, который дал ему *Учителей*.

«Сегодня все чаще говорят о космизме в творчестве. Безусловно, это мировоззрение. Для меня оно включает принцип многомерности мира, беспредельность совершенствования и фактическое осознание того, что человек имеет возможность естественно общаться с иными формами разума, а если понимать это с религиозной точки зрения – с Высшими мирами, Высшими иерархиями, или Свя-

тыми, Архангелами, Ангелами. Для меня все это реальность, я соприкасаюсь с этими мирами настолько, насколько способен *чувствовать*, и они вдохновляют меня в моей работе», – так говорит скульптор Алексей Леонов. И нам ничего не остается, как только отнестись к его словам с радостью Божественного доверия.

Несущая свет. 2004

Сияющие глубины прозрения

Выставка Евгении Дубровиной в МЦР

*Запечатленный, как рот оракула, –
Рот твой, гадавший многим.*

*Женщина, что от дозору спрятала
Меж языком и небом?*

<...>

Точно усопишу вопрошаю,

Душу, к корням пригубившую...

Женщина, что у тебя под шалью?

– Будущее!

Марина Цветаева

Постичь глубинную суть творчества художника, особенно если познакомишься с его работами впервые, непросто. Это сопряжено с большой внутренней работой и душевным волнением для каждого, кто хочет проникнуть за пределы внешней, вещной составляющей художественного произведения. Порой несколько дней и даже недель проходит, прежде чем неожиданно в будничной суматохе сердце пронзит внезапная вспышка и ты скажешь себе: теперь я знаю... Знаю, какие надземные токи питают творческую энергию художника, почему он использует такой колорит, для чего ему это свободное пространство, эти линии и формы...

В первые минуты знакомства с творчеством Евгении Дубровиной было такое ощущение, что достаточно взять чистый лист бумаги, ручку – и сама собой полетит услышанная в небесных сферах музыка... Но когда я попыталась явить ее миру, столкнулась с совершенно непонятной вещью – эмоции кипели, душа звенела, но слова никак не желали ложиться на бумагу. Почему ничего не получается? Что мне мешает?

Я снова и снова рассматривала сплетенные в едином порыве острые затейливые линии. Не поддающимся никакой расшифровке ребусом казались они. Смотрела, не отрываясь, на изображение, пока, мне не показалось... что линии ожили, заструились, потекли. Пораженная, следила я за тем, как они подвергаются бесконечным трансформациям, плавно перетекая одна в другую... Увлекаемая непрерывным движением, моя душа тоже стала меняться. Я увидела себя идущей в длинных белых одеждах по вздымающимся

ся гребням волн. Вокруг летали с криком чайки, время от времени касаясь меня крыльями. Вдруг самая большая птица, вероятно, вожак стаи, приблизилась ко мне, я вздрогнула от ужаса, крепко зажмурила глаза, а когда снова их открыла, увидела, что чайка парит надо мной высоко в небе: и мне тоже захотелось подняться ввысь, стать ближе к солнцу, свету! И Бог внял моему желанию: необъяснимая сила подняла меня и понесла в далекие небесные глубины. Все выше, выше и выше, туда, где благоухала прекрасная роза с прозрачными лепестками. Я наклонилась к цветку, вдохнула его нежный запах... и почувствовала, что падаю вниз.

Взглянула на подпись к рисунку – «Вдохновение». Тонкими серебристыми линиями на черном фоне была нарисована женщина, идущая по бушующим морским волнам, парящие над ней быстрые птицы и цветущая высоко в небе необыкновенно красивая роза. И поняла, что нежданное мое путешествие – ключ к разгадке творчества Евгении. Что не хватало моему сердцу для его понимания не много не мало – того самого вдохновения, о тайном языке которого рассказала мне художница.

«Почему я назвала выставку “Выбирая путь”? Наверное, потому что понимаю, как важно для человека найти свою дорогу. Ведь когда он идет по верному пути, ему помогает вся Вселенная», – объясняет Евгения Дубровина. Художественный дар открылся у нее неожиданно. Однажды, сидя у экрана телевизора, она взяла листок бумаги – и стала наносить на него штрихи. Так родилась на свет первая ее работа, она еще не была карти-

ной в полном смысле этого слова, но уже содержала в себе зерно будущих открытий. Хотя слово «однажды» тут не совсем подходит: действительно, с одной стороны, случившееся можно назвать чудом – не умел человек рисовать и вдруг научился! С другой стороны, это произошло после того, как в течение нескольких лет Евгения настойчиво постигала религию, философию и культуру разных народов. Знания потихоньку накапливались, пока не заполнили душу до краев и... не вырвались наружу в виде необычных, энергетически заряженных работ.

Картины ее наделены мощной сакральной силой, подобно созданным с молитвой и благодарностью Высшему иконописным произведениям. И так же, как иконы, они отнюдь не сразу идут на диалог со зрителем. При беглом знакомстве с ее работами можно разглядеть только общие очертания странного, состоящего из хаотичных линий

изображения, но если постоять перед ними хотя бы несколько минут, настроившись на излучаемую ими волну, постепенно начнут проступать невидимые до этого контуры людей, построек, предметов, растений, многократно повторенных символов – сердца, рыбы, птицы, цветка, звезды... Органично дополняя друг друга, все они подчиняются единой тщательно построенной композиции, которая отнюдь не хаотична, а, напротив, гармонически продумана.

Композиционная цельность и завершенность свойственны уже ранним рисункам художницы. Некоторые из них были представлены на ее новой выставке «Выбирая путь», прошедшей в Международном Центре Рерихов в феврале 2007 года (впервые она показала здесь свои картины в 2003 году). Например, работы «Елена Блаватская», «Елена Рерих», «Мать Тереза», «Конфуций», «Абу Али ибн Сина (Авиценна)» из серии

Испытание огнем

«Великие Посвященные» выполнены согласно четкой композиционной схеме: в нижней части листа – лик Посвященного, в верхней – символ оставленного им духовного наследия. Между собой они соединены сетью линий – олицетворением трудностей, которые преодолевает посвященный ради выполнения своей миссии, своих исканий и прозрений, открывших ему дверь к пониманию космических законов.

Интересный факт: когда художница работала над серией «Великие Посвященные», имена некоторых из них были ей хорошо знакомы, имена других она только слышала, имена третьих узнавала только после того, как «отрисует картинку»... И тогда она начинала искать, кем же был этот человек, как он выглядел, чем занимался. Найдя в книгах или энциклопедиях портрет Посвященного, сравнивала его со своим изображением и... с удивлением обнаруживала, что они похожи как две капли воды. Работы этой серии – первые изобразительные опыты Дубровиной, но здесь уже в полной мере проявилась главная особенность ее художественного мировидения: стремление показать микрокосм человека, всеми фибрами души устремленного к Макрокосму – наделенной разумом и любовью ко всему существу Вселенной.

Но как рассказать об этом зрителю на языке искусства? Евгения интуитивно нашла свой путь, свое изобразительное решение, используя во многих работах удлинённые пропорции человеческих фигур и острые, рвущиеся ввысь линии, которые как будто стремятся дотянуться до неба. С помощью этих перетекающих друг в друга тонких взволнованных линий художница передает бесконечную космическую пульсацию, непрерывный ритм, сотрясающий Вселенную. Когда стоишь перед картинами Дубровиной, твоя душа тоже начинает пульсировать, беспрекословно подчиняясь этому космическому ритму. Кажется, она летит ввысь под звуки божественной музыки... Странное ощущение, ведь графика и живопись, казалось бы, – «беззвучные» виды искусства, по своей сути к музыке отношения не имеющие. Но Евгения разрушает это расхожее представление – работы ее удивительно музыкальны, и звучат они глубоко и торжественно, как фуги Баха под высоким потолком католического храма... Не случайно она дает некоторым своим картинам музыкальные названия.

...Стройное красивое дерево четким силуэтом выделяется на фоне ночного неба, корни его утпают в земле... Перед деревом на коленях склонилась в молитве женщина; отрешившись от всех земных проблем, она пораженно слушает чарующую музыку... Ствол и крона дерева – сама эта

Вдохновение

музыка, составленная из приведенных в стройный порядок частиц мироздания: человеческих фигур, растений, горных хребтов, камней, звезд, каждая из которых вносит свое звучание в общую мелодию («Лунная соната»).

Графические листы из серии «Звуки музыки» – души разных музыкальных инструментов: звонкой веселой гармонии, хрупкой одухотворенной скрипки, переливчато-летающего фортепьяно, мощного высокого органа.

На тончайших сочетаниях желтого, оранжевого, сиреневого, голубых цветов построена картина «Бетховен. Лунная соната». Цветовые созвучия плавно переходят один в другой, подобно аккордам музыкального произведения. Достичь такой гармонии Дубровиной удалось благодаря использованию техники монотипии в сочетании с живописью акварельными красками. Монотипия

позволяет ей добиться неожиданных эффектов и нежнейших оттенков цвета, акварель помогает выявить форму, подчеркнуть, где нужно, контур, прорисовать детали...

На выставке было много живописных произведений в технике монотипии. Особое место занимает в экспозиции картина «Сказание о прошлом», посвященная гибели Атлантиды, – как и в случае с картинами из серии «Великие Посвященные», ее название появилось на свет в ходе создания произведения. Сначала Дубровина нанесла на стекло акварельную краску, затем сделала с него цветной отпечаток на белый лист (на этом и основана неожиданность техники монотипии) – и тут внезапно увидела в проявившемся изображении... печальное повествование о гибели могущественных атлантов. Ей оставалось только придать композиции законченный вид, обведя акварелью увиденные очертания фигур и предметов. Получилась очень красивая, светлая работа – на глубине моря, где плавают прозрачные медузы и растут яркие морские цветы, хранится все, что осталось от некогда могущественной цивилизации. Никто не знает, где это место находится, все заволочено пеленой времени, потому такой мрачной сине-фиолетовой дымкой окутаны покоящиеся под водой символы ее бывшего расцвета.

Таков закон: одни цивилизации умирают и подвергаются забвению, другие приходят им на смену, чтобы спустя несколько тысячелетий точно так же, как их предшественники, кануть в Лету. Наиболее интересные картины этого «эволюционного» цикла – «Испытание огнем», «Над миром», «Возрождение».

«Испытание огнем» – это состояние перехода планеты Земля на новый энергетический уровень, когда все ненужное, наносное сжигается в пламени пространственного огня. Объятый жаркими языками, плывет в нежно мерцающей атмосфере земной шар, над которым простерла в оберегающем жесте крылья белоснежная птица – символ космических сил, охраняющих человечество на его пути к свету. Работа «Над миром» показывает бесплотные фигуры высоких космических покровителей земного человечества, движущихся в неспешном танце в существующих вне времени и пространства тонких мирах. Сияет ярким светом радостное «Возрождение», где в теплых желто-оранжевых лучах купается Земля, достойно выдержавшая все испытания и вышедшая на новый виток своего развития.

Бесконечным преобразованиям подвергаются и жизнь планеты Земля, и жизнь человека: каждое мгновение что-то меняется в его судьбе, появляются новые люди, сферы деятельности, идеи, мысли... Процесс постоянных изменений

Дубровина исследует всесторонне: составленные из разноцветных лепестков и овалов «Душевные метаморфозы» и «Портрет» – о сложности и непредсказуемости мыслей, теснящихся в голове человека, «Эволюция» – о развитии жизни на Земле в течение многих тысячелетий, «Космическая парадигма» – о различных стадиях, которые

Возрождение

проходит небесное тело: маленькая частичка материи постепенно обрастает «плотью и кровью», превращаясь в «зрелую» планету, которая достигает вершины своего расцвета, стареет, а потом и вовсе умирает... В этих выполненных в технике пастели работах художница предстает в совершенно иной, нежели в своих графических

произведениях, ипостаси – там она идет «путем сердца», здесь отталкивается скорее от разума, воплощая философские понятия в живописную символику геометрических фигур: дуг, кругов, овалов, треугольников... Четко выверенной «геометричностью» отличаются «Сферы планеты»: в центре композиции находится большой

шар, в него почти упираются расположенные в нижней правой части картины треугольные пики, соединенные прямыми и дугообразными линиями, левее их – еще один шар и символы мужского и женского начала – ян и инь.

А вот картины из цикла «Соцветия Вселенной», напротив, очень чувственны и эмоциональны – это существующие во Вселенной планеты и небесные тела, представленные в виде чудесных цветов причудливой формы: тонких и хрупких, нежных и мечтательных, энергичных и страстных... Ими можно долго любоваться, обращая внимание сначала на общий силуэт цветка, затем

на отдельные лепестки и соцветия и, наконец, на мелкие, украшающие изображение детали. Цикл «Соцветия Вселенной» включает в себя семь работ. Художница склонна к созданию циклов – ее интересует не столько визуальное изображение определенной идеи, сколько множественность ее проявлений в различных аспектах бытия.

Один из циклов посвящен основателям трех важнейших мировых религий: Христу, Будде и Мухаммеду, другой – «Наследию Древнего Египта».

«Цветок жизни» – это повествование о развитии в ходе одного земного воплощения цветка человеческого духа. Точка отсчета в этом цикле – рисунок «Взгляд», где цветок начинает распускаться, душа человека только воплотилась в земном теле и еще не успела реализовать данные ей при рождении способности. Следующая работа, «Сон», изображает цветок, на одном из лепестков которого, как в колыбели, покоится человеческая фигурка – именно во сне мы отрешаемся от суеты и получаем важные вести. На третьей картине, «Полет», – стремительно бегущая, протянув ладони, навстречу высшим знаниям, женщина. «Откровение» показывает нам ее в миг получения этих знаний от посланца высших сил, «Смирение» – в момент принятия в свою жизнь послушания, осознания того, что мы ответственны за свои поступки, рождая сами все причины и следствия. Следующая картина – сокровенная «Встреча» человека со своим небесным учителем, в результате которой он выбирает правильный путь. Завершают цикл «Цветок жизни», «Приход к началу»: – после воплощения душа возвращается в небесную обитель, неся в руках плод – накопленные за время пребывания на Земле мудрость сердца, знания и жизненный опыт.

Изысканная вязь линий покрывает графические листы «Земная и небесная», «Эон Рыбы», «Огненная мистерия», «Сердце», «Цветок небесный» – из серии, посвященной Женщине, осознающей свою тесную связь с высшим миром, обладающей даром предвидения и понимающей космические законы.

Эволюция

Портрет

Работа «Земная и небесная» – о вечном противоборстве двух женских ипостасей: с одной стороны – устремленность в небо и понимание высшего смысла своего предназначения, с другой – невозможность в полной мере выполнить его в силу земных условий существования. Женщина у Дубровиной, как двуликий Янус, имеет одно тело, но несколько лиц, обращенных в противоположные стороны, – это ее художественная находка, свидетельствующая о глубоком понимании женской двойственности.

Сохранению и развитию сокровищ духа посвящена картина «Сердце», где сидящая женщина оберегающим жестом прикасается к главному своему советчику – сердцу. На рисунке «Огненная мистерия» изображена женщина, бесстрашно сжигающая тело в пламени пространственного огня. «Эон Рыбы» – женщина-духоводительница показывает человечеству путь в новую эпоху. Подобна прекрасному бутону розы изящная женская фигурка на картине «Цветок небесный».

Буквально с помощью нескольких точно нанесенных на бумагу линий художница создает образы, обладающие живостью и убедительностью. Они активно воздействуют на сознание зрителя, – несмотря на то, что ни у одного из персонажей Евгения нет лица, контуры их тела только обозначены и при первом беглом знакомстве с ее работами четко читаются лишь отдельные элементы композиции. Но если внимательно всмотреться в изображение, оно раскроется перед тобой во множестве проявлений... Как в русской игрушке: снимаешь верхнюю матрешку, а внутри оказывается другая, снимаешь ее – там следующая... «Послойно» воспринимая смысл картин, постепенно все глубже и глубже проникая в сокровенные глубины сердца, мы, зрители, отрешаемся от суеты и, обновленные душой, устремляемся в небесный океан навстречу духовным богатствам, туда, куда приглашает нас Евгения Дубровина и куда бесстрашно устремилась на ладье, увенчанной гроздьями сияющих звезд, героиня ее картины «Над городом»...